

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ИЗУЧЕНИЯ МЕСТНОГО ВОЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

В. В. Лучинович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь,, luchik1996@gmail. com*

Статья посвящена краткому историографическому обзору проблемного поля изучения местного военного самоуправления на территории Беларуси 2-ой половины XIX в. Проблема местного военного самоуправления рассматривается через призму исследований, посвященных не только Виленскому военному округу, но и в контексте исследований местного самоуправления и реформ военно-окружной системы, проводимых в 1860–1870-х гг., органов государственной власти на территории Беларуси во 2-й половине XIX в. В статье затрагивается 3 основных этапа изучения данного вопроса в историографии: 1) исследования дореволюционных авторов; 2) советская историография; 3) постсоветская историография (белорусская и российская).

Ключевые слова: военные реформы; Виленский военный округ; историография; военное самоуправление; Александр II.

THE PROBLEMATIC FIELD OF STUDYING LOCAL MILITARY SELF-GOVERNMENT IN THE TERRITORY OF BELARUS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

V. V. Lucinovich

*Belarusian State University,
Nezavisimosti ave., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
luchik1996@gmail. com*

The article is devoted to a short historiographic review of the problematic field of the study of local military self-government on the territory of Belarus in the 2nd half of the 19th century. The problem of local military self-government is considered through the prism of research devoted not only to the Vilnius military district, but also in the context of research on local self-government and the reform of the military district system carried out in the 1860s–1870s, of state authorities on the territory of Belarus in the 2nd half XIX century. The article touches on 3 main stages of studying this issue in historiography: 1) Research by pre-revolutionary authors; 2) Soviet historiography; 3) post-Soviet historiography (Belarusian and Russian);

Key words: military reforms; Vilna military district; historiography; military self-government; Alexander II.

Данные формирования могут иметь различные формы организации и названия, целиком зависящие непосредственно от государственного устройства, формы правления и законодательной базы. В то же время они выполняют схожие задачи и функции. История воинских формирований, предназначенных для обеспечения правопорядка на территории Беларуси, начинается в XIX в. Данный вопрос остается одной из малоисследованных

страниц истории внутренних формировании на территории современной Республики Беларусь.

Реформы, проводившиеся Александром II, ориентировались на развитие государства и трансформацию общества (отмена крепостного права, преобразования в местном самоуправлении, судебная реформа и т. д.). Большое внимание Александр II уделял развитию военного ведомства. В результате военных реформ 1860–1870-х гг. были созданы военные округа: Виленский военный округ Российской империи включал в себя всю современную территорию Республики Беларусь. В то же время сегодня принято считать, что белорусские вооруженные силы ведут свою историю от Красной армии. Очень мало внимания уделяется связи белорусских вооруженных сил с военноокружной системой, созданной во 2-ой половине XIX в., и Виленским военным округом, образованным на белорусских землях еще в 1862 г. Полагаю, что военные реформы должны занимать ключевое место в истории Вооруженных сил Беларуси.

Преобразования 1860–1870-х гг. являются базисом для изучения местного военного самоуправления. Исследование деятельности местного военного самоуправления на примере Виленского военного округа позволяет раскрыть не только эволюцию военных институтов, но и меры, которые были направлены на восстановление военного потенциала государства. Таковым стал переход к всесословной армии, сокращение срока службы, создание обученного состава, реорганизация органов центрального и местного военного управления, перевооружение армии, новая система подготовки солдатских кадров и др. Таким образом, изучение военных реформ 1860–1870-х гг. позволяет выявить специфику военного устройства и управления на территории Беларуси. Изучение данной проблемы возможно с учетом новых методологических подходов в исторической науке.

Проблему местного самоуправления Виленского военного округа необходимо рассматривать в контексте исследований, не только посвященных Виленскому военному округу, но и в контексте местного самоуправления и реформ военно-окружной системы, органов государственной власти на территории Беларуси во 2-й половине XIX в. В целом можно выделить 3 основных этапа изучения данного вопроса в историографии: исследования дореволюционных авторов; советская историография; постсоветская историография (белорусская и российская).

Исследование вопроса военных реформ 60–70-х гг. XIX в. было положено уже в конце XIX в. Среди дореволюционных авторов, которые

изучали данную проблему, следует выделить Р. А. Фадеева. В своей работе он дал довольно критическую оценку реформам Д. А. Милютина. В 1868 г. все его статьи вышли отдельным изданием и вызвали резонанс не только в Российской империи, но и за рубежом [11, с. 131]. В частности, Р. А. Фадеев решительно отстаивал дореформенные основы русского военного строя, выступал против «бюрократических преобразований», ослаблявших, по его мнению, боевые качества армии. В таком же контексте проникнуты и его газетные и журнальные статьи, объединенные в книгу под заглавием «Наш военный вопрос» (1873) [11]. Так, автор настаивал на необходимости «органического устройства российской армии, основанного на точном расчете средств и целей, на верной оценке естественных источников силы, под начальством настоящих боевых командиров, а не устройства механического, подражательного и произвольного, руководимого «бюрократией». Р. А. Фадеев в последствии был переведен в Министерство внутренних дел. Его назначили главным редактором и критиком милютинских реформ. Таким образом, работы Р. А. Фадеева в принципе впервые вызвали полемику по вопросам реформ. При этом автор выражал в первую очередь интересы дворянской знати, выступал против преобразований 1860-х гг. [1, с. 8].

В 1900 г., в связи с приближавшимся столетним юбилеем Военного министерства, была начата подготовка многотомного издания «Столетие Военного министерства» под общей редакцией генерала Д. А. Скалона [2]. За 1902–1914 гг. вышло 13 томов данного справочно-официального издания, содержащего вместе с указателями и приложениями свыше 50 книг. Издание состоит из общего исторического очерка «Развитие военного управления в России» (П. А. Данилов) [10], а также очерков о различных управлениях Военного министерства. В частности, П. А. Данилов провел анализ военных реформ 1860–1870-х гг. и их результатов. Однако он излагает фактический материал в повествовательном стиле и описательном ключе. Характеризуя дореволюционную историографию, можно говорить о том, что она носила сугубо фактографический характер. В ней отсутствовали анализ и оценки деятельности военного управления, а деятельность военного самоуправления затрагивалась лишь в общем контексте правления императора Александра II.

В советское время исследователи не уделяли должного внимания военным преобразованиям дореволюционной России, поскольку они не видели преемственности между императорской и советской армиями и властью. В 1920–1930-е гг. история реформ императорской армии в СССР

практический не изучалась. Советская власть стремилась искоренить любые буржуазные пережитки в армии. В то же время историков интересовала проблема революционной активности солдатских масс различных военных округов [6, с. 112]. Первой работой по истории становления военно-окружной системы стала диссертация Е. П. Ерошкина (1953). Несмотря на почти 70 летнюю давность, эта работа не утратила своей актуальности и по сегодняшний день [4]. Устройство российской армии рассматривал П. А. Зайончковский, в том числе уделяя много внимания проблеме военно-окружной системы в контексте развития вооруженных сил императорской России [5]. Но Петр Андреевич лишь фрагментарно затрагивал деятельность и функционирование местного самоуправления. В то же время его роль крайне высока: исследования историка позволили провести параллели между состоянием российской армии в непосредственной связке с эволюцией самодержавия.

В современной российской историографии значимой является работа А. Ю. Безогольного, Н. Ф. Ковалевского, В. Е. Ковалева «История военноокружной системы 1862–1918 гг.» [1]. В данной монографии в обобщенном виде размаривается история становления военно-окружной системы. Авторами предпринята первая в российской исторической науке попытка дать комплексный анализ военно-окружной организации дореволюционной армии, и в особенности – местного самоуправления. В работе раскрываются основные этапы создания и постепенной эволюции военно-окружной системы, особенности функционирования как в мирное, так и в военное время. Обращено внимание на полицейские функции местных войск, на характеристику командного состава округов на разных этапах своего становления. Однако белорусские губернии и Виленский военный округ затрагивается лишь на этапе создания военно-окружной системы и местного военного управления. В дальнейшем анализируется эволюция системы округов в рамках всей империи, что не позволяет в полной мере выделить и определить специфику местного самоуправления в Виленском военном округе.

На современном этапе значительный вклад в изучение проблемы внес российский историк С. М. Штутман. Среди его трудов можно выделить работу (которая была продолжена Б. Б. Давыдовым) «Внутренняя и конвойная стража России 1811–1917. Документы и материалы» [3]. В ней рассказывается преимущественно о деятельности внутренней стражи, в том числе и о функционировании Отдельного корпуса внутренней стражи, который являлась предшественником местных войск и, соответственно,

военного самоуправления. На примере документов и материалов автором дана оценка деятельности внутренней стражи и отмечается, что именно местные войска стали приемниками внутренней стражи.

В белорусской историографии вопросы военного самоуправления и деятельность местных войск затрагивались косвенно лишь в некоторых публикациях, например, в статье А. В. Хованского «Преобразования в органах местного военного управления на белорусских землях» [12]. В ней кратко показаны функции местных органов военного самоуправления и выделен ряд их особенностей на территории Беларуси. Однако не раскрывается роль и значение местных войск, дается структурный анализ деятельности губернских воинских начальников. При этом А. В. Хованский характеризует работу местного военного управления, как неэффективную [12, с. 22–23]. Среди отечественных исследователей местного военного управления также можно назвать С. А. Гвардияна. В своей статье он затронул вопрос создания военных округов в Российской империи в контексте военной реформы второй половины XIX в. На примере Виленского военного округа С. А. Гвардиян попытался проанализировать организационную структуру управления военными округами и сделал попытку определить специфику управления Виленского военного округа и объяснить причины особенностей управления в белорусских губерниях. В то же время исследователь во многом опирается на мнение российских исследователей (А. Ю. Безугольный), повторяя их выводы [2].

Вопросами организации системы местного управления в белорусско-литовских губерниях в 1860-е гг. занималась Е. А. Подорожная. В 2014 г. она защитила кандидатскую диссертацию, посвященную проблеме местных органов государственной власти на территории Беларуси во 2-й половине XIX – нач. XX в. [7]. В своих статьях Е. А. Подорожная на примере реализации аграрных реформ и подавления восстания 1863–1864 гг. отмечает и временный военно-полицейский характер местного управления. По ее мнению, система местного военного управления в период становления Виленского военного округа носила полицейский характер. В целом, по мнению исследователя, на территории Беларуси в период военного положения сложилась особая система управления и проводилась специфическая кадровая политика в местной администрации. Все это повлияло в дальнейшем на структуру и принципы деятельности местной администрации [8, с. 50–52]. Свою оценку системе местного управления в белорусско-литовских губерниях дает А. Г. Радюк. По его

мнению, система управления, заложенная М. Н. Муравьевым, определила особенности политического, социального, культурного и конфессионального положения белорусских губерний [9]. В своих работах этот историк рассматривает конкретные меры по реорганизации и переустройству модели управления в белорусских губерниях. Как и Е. А. Подорожная, он приходит к выводу о полицейском характере системы местного управления, хотя в большей степени рассмотрел деятельность местных органов только в контексте решений, принимаемых виленским генерал-губернатором М. Н. Муравьевым. Таким образом, в отечественной историографии не прослеживается устоявшейся методологии.

Подытоживая, можно говорить о том, что дореволюционная историография носила описательный характер, отображала факты продолжавшихся реформ в военной сфере в ущерб их аналитическому обобщению. Советская историография на значительном этапе ее развития не уделяла должного внимания данной проблеме в связи с отрицанием преемственности между императорской и Красной армиями. Однако в послевоенные годы военная история вошла в круг интересов советских историков. Современная российская историография дает лишь краткие сведения в контексте изучения других вопросов и проявления большего интереса к дальневосточным военным округам, а проблема местного военного самоуправления именно на территории Беларуси второй половины XIX в. не нашла детального освещения. В целом, и в белорусской историографии подробные исследования не проводились. Тем самым задачи выявления специфики местного военного управления на территории Виленского военного округа остается актуальной.

Библиографический список

1. Безогульный А. Ю. История военно-окружной системы России. 1862–1918. – М.: Центр полиграф, 2012. 463 с.
2. Гвардиян С. А. Организационная структура управления военными округами в России в середине XIX века на примере Виленского военного округа // Научные труды Республиканского института высшей школы. 2016. №3. С. 70–77.
3. Давыдов, Б. Б. Внутренняя и конвойная страда России 1811–1917. Документы и материалы. М.: Изд-во Экзамен, 2002. С. 573.
4. Ерошкин Н. П. Военно-окружная реформа (1862–1864 гг.): автореферат канд. ист. наук. М., 1953. 120 с.
5. Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1952. 371 с.

6. Кораблев Ю. И. Революционное движение в войсках Петербургского военного округа. М., 1955. С. 177.
7. Подорожная Е. А. Организация системы управления в белорусско-литовских губерниях в 1860-е годы // Вестник Полоцкого государственного университета. 2014. № 1. С. 50–56.
8. Подорожная Е. А. Местные органы государственной власти и управления в Беларуси (1861–1914 гг.): структура, функции, кадры: автореф. дис. канд. ист. наук. Минск, 2014. 115 с.
9. Радзюк А. Р. Дзейнасць М. М. Мураўева на пасадзе гродзенскага губернатара // Вестник ГрГУ. 2008. С. 249–254.
10. Столетие Военного министерства. 1802–1902. Т. 2. Исторический очерк развития военного управления в России / Сост. Н. А. Данилов. СПб., 1902. 679 с.
11. Фадеев Р. А. Наш военный вопрос; Восточный вопрос: публицистика // Русский вестник. 1868. № 5–6. С. 320.
12. Хованский А. В. Преобразования в органах местного военного управления на белорусских землях в 60–70-е гг. XIX в. // Весн. Гр. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2017. № 2. С. 18–24.